

Родилась в Ленинграде. Участница ЛИТЕРАТУРНЫХ СЕМИНАРОВ Игоря Георгиевича Кравченко, Галины Сергеевны Гампер, СПб Публикации: Книга " Душа рассыплется нежности" 2011, в изданиях «Литературой газете» ,«Литературный Петербург» ,«Молодой Петербург», « Светоч» (г Рига), « Русская проза XXI века» г.Рига) «Аврора», «Вокзал», «Второй Петербург». «Парадный подъезд», «Илья» и пр. Лауреат фестиваля «На Елагином-2009» и победитель « Фестиваля одного стихотворения» в Александро-Невской Лавре (2008), лауреат пушкинского поэтического конкурса « Заветная Лира»2009, 2 место на музыкально-поэтическом фестивале в г. Сольцы 2010, спец приз на фестивале «Норд-Вест» Валдай-10 , 2 место на фестивале "Мгинские мосты", ДИПЛОМАНТ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА «Неизвестный Петербург», серебряный призер Международного поэтического фестиваля в Копенгагене 2014.

ФЕДОТОВА

Девяносто - Федотовой, сполз платок
Открывая старческий лоб и темя,
Эх, украсть бы жизни ещё глоток,
Чтоб успеть на миг повидаться с теми,
Дорогими, родными,
Хоть полсловца,
Полсмешка, полвзгляда,
Ещё немножко
На дорожку
Рукой помахать,
Отца
Помянуть и
Встретить - там...
Неотложка
Полчаса под окном
Голосит-гундит.
Трубный зов
Архангела
Проиграет.
Но упряма Федотова,
Всё чудит,
Упирается, значит:
Не умирает.
Завирает память ,
Стучит в висок
От несделанного добра -
Досада.
И надеждой тешится -
Видит Бог:
«Поживи, Федотова,
Если надо...»

КОЧЕГАРКА

Кочегару — кочерга, что рука,
Он ворочает теплом-языком,
Поддавая внутрь ещё уголька,
Напевая из «Кино», что придёт.
Кошке жарко, да на улице хлад:
Минус тридцать, что морозить хвосты?

Пахнет сажой от недельных котят
И любовником — хороший был кот.
А потом зайдёт знакомый таджик,
Приведет с собой знакомого пса,
На столе, слегка помята, лежит
Устаревшая страна СССР.
Гости сядут у стола в самый жар
Заворожено на карту глазеть,
Отставляет кочергу кочегар,
Чтоб украсить для гостей интерьер.
Украшение — чефир, колбаса,
Как и прежде, в ней чеснок есть и жир.
Кошка вылизет болячку у пса,
И погладит Украину таджик

ГИМАЛАЙСКОЕ

Вставало солнце, сонное, припухшее,
По бакенбардам леса восходя.
Скала напоминала профиль Пушкина.
Соседняя - индейского вождя.

Вплетались камни в косы водопадов,
Бараны выгоняли пастуха,
Бурёнки шлялись, пастыря не надо,
С коровьими глазами без греха.

Флажки молитв, натянутых попутно,
Меж валунов , соцветий и легенд,
Прищурясь, наблюдал лукаво Будда,
За кадром - комментировал БГ.

Вязали проходящие старушки,
Нанизывая спицами на склон
Пух облаков. А напевал ли Пушкин,
Вращая барабаны мантру:"ОМ" ?

Рубили камни маленькие люди,
Укутываясь ветренным тряпьем,
И горы нависали БУДто судьи,
Над нашим небожественным житьём.

КСТАТИ О БИЗОНАХ

В прерии тихо. Только сопят бизоны,
Шкурами трутся, греют друг другу спины.
Спрятаны стрелы. Нет для войны резона.
Старый индеец лепит сову из глины.

Пальцы распухли. Еле слышна молитва.
Путь завершен. Знать бы, когда подкинёт
Знак Маниту, чтобы найти свой Миктлан.
Линия жизни вытерлась в вязкой глине.

Время-гончар знает причины трещин,
А человек время познать не волен,
Как не кричи. В крике одной из женщин
Ночь умерла. Новый родился воин.

ПОЖЕЛАЙ МНЕ

Так пожелай мне ни пера, ни пуха,
Гирлянду слов оставим «на потом»
Собака близолапа, вислоуха,
А всё ж виляет осени хвостом.

И я виляю, только не про это,
Пора менять обои и дома,
В моём шкафу припрятаны скелеты,
В чужом шкафу я спрятана сама.

Расстреливает дождь как автоматчик -
Не щегольнуть хрустальным башмачком,
Мне жаль, что не умею по-собачьи
Прощать с любовью и любить молчком.

СОГРЕШИ

Согреши ещё и станет легче.
Впереди отсчёт, где время лечит.
Через три глотка и два столетья
Понимаешь лучше междометья.

Под ногой щенок, скулит и клянит,
Тянет поводок: вот сын собачий,
Кругл и мохнощёк, а время-мячик
У него снуёт, жуёт и скачет.

Щурится старик, сутул и светел.
Май его бодрит, уводит к детям.
Детский голосок подскажет где бы
Подвести свой срок в небесный дембель.

Девушка тонка, по знаку - Дева,
Томная тоска и нету дела
До собак, песочниц, сонных старцев.
Бросить Иванова иль остаться???

Муравьи бегут бригадой тесной
В свой китайский труд для Поднебесной.
По речной воде большой пирогой
Утекает день в архивы Бога.